

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Бугаевская Н. В. (Тула), Егорова Т. И. (Рязань)

Аннотация: *использование служебного положения существенно изменяет характер и степень общественной опасности преступного посягательства. Наличие данного признака в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков, соответствует особой значимости, особому порядку и условиям допуска лиц к рассматриваемым средствам, находящимся в заперченном или ограниченном гражданском обороте. Широкое применение наркотиков в области здравоохранения и фармацевтической деятельности определяет возможность допущения различных злоупотреблений. В подобном случае использование служебного положения предполагает наличие возможности использования и распоряжения лекарственными препаратами. Актуальным также является вопрос использования должностного положения сотрудниками правоохранительных органов при незаконном приобретении и сбыте наркотиков, находящихся в незаконном обороте.*

Ключевые слова: *служебное положение, должностное лицо, наркотики, дифференциация, квалифицирующие обстоятельства, специальный субъект.*

Особое требование актуальности правовых предписаний в наибольшей степени относится к уголовно-правовым нормам, охраняющим наиболее важные социальные интересы [3, с. 126]. В этой связи интересны положения статей 228–233 УК РФ относительно возможности дифференциации ответственности за незаконный оборот наркотиков, связанный с использованием служебного положения. Сравнительно новым для уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков стало употребление в составе преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» такого квалифицирующего обстоятельства, как использование лицом своего служебного положения (п. «б» ч. 3).

Возможность применения подобного признака, отягчающего правонарушение, предусмотрена Конвенцией ООН о борьбе про-

тив незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 г. (п. «е» ст. 5) [2, с. 125].

Данный квалифицирующий признак применительно к составам преступлений против здоровья населения использовался первоначально лишь в одном составе преступления, указанном в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ («Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»).

Незаконный оборот наркотиков представляет собой урегулированную законом сферу общественных отношений, включение в которую предполагает соблюдение определенных условий и порядка осуществления. С легитимной точки зрения, с одной стороны, данную деятельность характеризует лицензионно-рецептурный характер реализации, с другой – правоохранный.

Совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, всегда подразумевает специального субъекта общественно опасной деятельности, поэтому в процессе расследования уясняются не только признаки субъекта, предусмотренные нормами Общей части УК РФ, но и особые, вытекающие из содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих правовое состояние лица, его права и обязанности, создающие возможность совершения преступления.

Определение «служебного положения» неотъемлемо и неоспоримо связано с содержанием правового статуса лиц, обладающих управленческими полномочиями в коммерческих и иных организациях так же, как и должностных лиц.

Служебным положением в сфере оборота наркотиков обладают также лица, не обладающие организационно-управленческими или административно-хозяйственными функциями, но работающие с наркотическими средствами или психотропными веществами в промышленности (провизоры, научные работники, лаборанты); лица, отпускающие в аптеках наркотики или использующие их при медицинских манипуляциях (работники аптек, врачи, медицинские сестры); лица, которым эти вещества или средства вверены при осуществлении охраны или перевозке (охранники, экспедиторы).

Вместе с тем особенностью рассматриваемогоотягчающего обстоятельства в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ является возможность привлечения к ответственности не только лиц, допущенных к обороту наркотиков, незаконно их присвоившие и осуществляющие сбыт, но и лица, осуществляющие изъятие наркотиков в связи с расследованием по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков [4, с. 59].

Рассматривая содержание понятия «служебное положение», а также границы неправомерного поведения лица, важно иметь в виду, что оно не только определяет особый субъектный состав преступления, но также является важной уголовно-правовой характеристикой деяния, которое связано с выполнением лицом своих профессиональных обязанностей. От характера данного деяния во многом зависит способ совершения преступления. При этом посягательство осуществляется не только на здоровье населения, но и другие объекты уголовно-правовой охраны (необходимым дополнительным объектом являются отношения в сфере интересов службы в коммерческих и некоммерческих образованиях различных организационно-правовых форм). Учитывая сложный объект преступного посягательства, законодатель рассматривает повышенную опасность преступлений указанной категории и ужесточает уголовную ответственность за их совершение.

Содержание действий в связи со служебным положением в сфере незаконного оборота наркотиков выражается в принятии решений и совершении действий на основе имеющихся у лица правовых и фактических возможностей, предоставленных в связи с реализацией прав и обязанностей в государственных, муниципальных, частных предприятиях, учреждениях и организациях.

Ввиду изложенного следует разграничивать следующие составы преступлений: 1) незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ); 2) нарушение правил производства, отпуска реализации, продажи, распределения, пересылки наркотических средств или психотропных веществ, совершенное лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ч. 1 ст. 228² УК РФ). Круг субъектов в первом случае намного шире, так как, например, лицам, которым наркотические вещества вверены под охрану, или лицам, расследующим уголовные дела в данной сфере и, соответственно, имеющим доступ к предмету преступления, не вменяется в обязанность соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, различен способ совершения названных преступлений. Во втором случае это отнюдь не незаконное производство, сбыт в виде отпуска, реализации, продажи, распределения в силу комплекса юридических и фактических возможностей работы с предметом преступления, а нарушение своих обязанностей в области соблюдения правил производства, изготовления, перера-

ботки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки и т. п. [1, с. 56].

Не требует дополнительной квалификации по ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») или по ст. 285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями») использование должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации своего служебного положения для осуществления действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, так как это охватывается п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ или ч. 1 ст. 228.2 УК РФ.

Необходимо отметить, что, по нашему мнению, незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием своего служебного положения может осуществляться только работниками:

- государственных унитарных предприятий, учреждений, организаций при производстве наркотиков, внесенных в список II;
- муниципальных унитарных предприятий, учреждений, организаций при изготовлении наркотиков, внесенных в список II;
- предприятий и учреждений независимо от форм собственности при производстве и изготовлении наркотиков, внесенных в список III.

При этом незаконное производство должно осуществляться в рамках производственного процесса именно на предприятии с использованием его производственных мощностей, основных и оборотных средств. В случае если лицом используются только полученные при осуществлении служебной деятельности знания о правилах и закономерностях производственных процессов, и само производство осуществляется вне предприятия какой-либо формы собственности, где данный субъект трудится, то производство не может быть признано совершенным с использованием служебного положения, так как не были использованы ни юридические возможности доступа к предмету преступления, ни фактические.

В этом случае возникает вопрос: может ли квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ сбыт наркотических средств или психотропных веществ лицами с использованием своего служебного положения, если они являются сотрудниками правоохранительных органов, медицинских, реабилитационных и образовательных учреждений и в силу этого положения располагают информацией о возможных каналах распространения наркотиков, лицах, допускающих или склонных к незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов?

В предыдущем случае использование информации, а именно знаний о производстве наркотиков, мы не сочли элементом служебного положения лица. Само использование сведений, имеющих отношение к служебной деятельности, еще не означает использование служебного положения. Это скорее профессиональные возможности субъекта. Во втором случае (в отношении сотрудников правоохранительных органов, медицинских, реабилитационных и образовательных учреждений) доступ к данным о возможных путях сбыта наркотиков также происходит из особенностей их профессий. Определяющим критерием наличия служебного положения при производстве, сбыте, пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, на наш взгляд, следует считать доступ к самому предмету преступлений, а не к информации о нем и возможностях его незаконной реализации. Поэтому ответ на возникший у нас вопрос будет отрицательным.

Следует отметить другой аспект. Действия лица, использовавшего в незаконном обороте наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, являющиеся средствами предприятия или учреждения, а также изъятыми из незаконного оборота в процессе уголовно-процессуальной или оперативно-розыскной деятельности, подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ.

Незаконная пересылка с использованием своего служебного положения предполагает совершение пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, имеющим возможность в связи со своей служебной деятельностью, осуществлять отправление письменной корреспонденции, посылку, прямых почтовых контейнеров.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 16 февраля 1995 г. №15-ФЗ «О связи» (ст. 10) и Федеральным законом РФ от 2 июля 1999 г. №176-ФЗ «О почтовой связи» (ст. 2) сеть почтовой связи для взаимного обмена почтовыми отправлениями осуществляют государственные организации связи. Таким образом, к уголовной ответственности по п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ может быть привлечен работник государственных организаций связи, осуществляющий непосредственное отправление адресованных письменной корреспонденции, посылку, прямых почтовых контейнеров и использующий данную возможность для пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В целях формирования стройной системы законодательного регулирования уголовно-правовых отношений в сфере оборота наркотиков необходимо, на наш взгляд, дополнить рассматриваемым квалифицирующим признаком и ст. 228 УК РФ («Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), так как служебное положение в данном случае также облегчает лицу осуществление незаконных приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, увеличивает степень общественной опасности рассматриваемых видов преступлений, придает им характер служебных или должностных.

В целом, следует отметить, что преступления против здоровья населения создают большую угрозу для общества, поэтому совершенствование законодательной основы пресечения незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов требует пристального внимания.

Литература

1. Бугаевская Н. В. К вопросу о соотношении служебных и коррупционных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. №4–2. С. 95–101.
2. Бугаевская Н. В. Проблемы реализации международных антикоррупционных стандартов в Российском уголовном законодательстве // В сборнике: Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 123–127.
3. Егорова Т. И. Законодательные возможности уяснения аналогии в содержании незаконного оборота наркотиков // Журнал российского права. 2017. №7 (247). С. 125–133.
4. Егорова Т. И. Уголовно-правовая характеристика осужденных к лишению свободы // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2018. С. 59–64.

THE USE OF OFFICIAL POSITION IN THE COMMISSION OF CRIMES
RELATED TO DRUG TRAFFICKING

Bugaevskaya N. V. (Tula), Egorova T. I. (Ryazan)

Abstract: *the use of official position significantly changes the nature and degree of public danger of criminal assault. Presence of this sign in articles of the Criminal code of the Russian Federation (further – the criminal code of the Russian Federation) providing criminal liability for illegal drug trafficking corresponds to the special importance, to the special order and conditions of the admission of persons to the considered means which are in the forbidden or limited civil turnover. The widespread use of drugs in health care and pharmaceutical activities determines the possibility of various abuses. In such a case, the use of official position implies the possibility of use and disposal of medicines. The question of the use of official position by law enforcement officers in the illegal acquisition and sale of illegal drugs is also relevant.*

Keywords: *official position, official, drugs, differentiation, qualifying circumstances, special subject.*